

Краткая история Крестовых походов. Перевод с немецкого

В.Г. Белинский. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том девятый

Статьи и рецензии 1845--1846

Издательство Академии Наук СССР, Москва, 1955

[OCR Бычков М.Н.](#)

18. **Краткая история Крестовых походов.** Перевод с немецкого. Санкт-Петербург. 1845. В 12-ю д. л., 355 стр.¹

Немецкий подлинник этой истории принадлежит к собранию историй разных государств, известному под именем "Всеобщей исторической карманной библиотеки".² "Краткая история Крестовых походов" переведена была лет за восемь перед сим: но как ее переводчик узнал, что г-н Погодин издает в Москве перевод всего этого сборника, под именем "Всеобщей исторической библиотеки", -- то и оставил намерение печатать труд свой.

Г-н Погодин издал историю Неаполя, Пруссии, Швеции, да на том и остановился. Видя, что предприятию г. Погодина не суждено дойти до вожделенного конца, переводчик "Краткой истории Крестовых походов", наконец, решился издать в свет свой перевод. Нельзя не согласиться, что этим он оказал большую услугу русской литературе.³ "История Крестовых походов" Мишо, весьма плохо переведенная на русский язык, очень обширна и поэтому именно не уничтожает потребности в более кратком сочинении о том же предмете.⁴ Сверх того переводчик не просто переводил, но частью и переделывал. "Так как (говорится в предисловии) в разработке истории Крестовых походов в новейшее время, особенно на немецком языке, исследования значительно подвинулись вперед, то переводчик почел себя вправе и даже обязанным воспользоваться некоторыми из сих пояснений и принял оные в текст". Таким образом, из его перевода вышла книга едва ли не лучше подлинника, книга умная, проникнутая мыслию, запечатленная единством воззрения. Излагая события этого великого, странного, огромного, дикого, фантастического и сумасбродного события, вполне достойного невежества и варварства средних веков, -- переводчик смотрит на него глазами современной науки, не увлекаясь никакими предубеждениями, ни фантастическими, ни рациональными. Высказывая в истинном свете немногие личности, исполненные набожности и доблести, немногие поступки, не чуждые человечности, -- он в то же время яркими красками изображает невежество, своекорыстие, разврат, неверие, смешанное с диким фанатизмом, зверство, жестокость рыцарей гроба господня, равно как и не скрывает превосходства мусульман над христианами в чувстве нравственности и гуманности. Вообще, главную причину этого события видит он преимущественно в хитрой и своекорыстной политике пап, для которых Крестовые походы явились прекрасным средством отделаться от многих государей, опасных их самовластию, и, следовательно, средством к увеличению влияния, силы и преобладания престола наместников св. Петра над властями светскими. Но что всего лучше, переводчик "Истории Крестовых походов" видит в этом невежественном событии великий шаг вперед со стороны человечества на пути к эманципации от невежества; видит в нем причину падения папского авторитета, следовательно, видит *прогресс*.⁵ Вспомним, что Крестовые походы кончились в конце XIII столетия, а в конце XIV явился Виклеф, в начале XV -- Иоанн Гус, а в последней половине того же XV столетия родился Лютер, выступивший на свое великое дело в начале XVI века (1517)...⁶ Вот несколько мест из заключительной главы "Краткой истории Крестовых походов", которая представляет общий взгляд на это событие:

Тогда как жители городов и деревень нисходили таким образом в глубокую бедность, -- избыток и расточительность вкрадывались в аббатства и монастыри. Толпы праздных, уединявшихся во мраке своих монастырских стен, забывали добродетели евангельские и предавались нередко распутству; западные монахи XIII и XIV столетий посмеивались нередко над молитвенным расположением черни при самом святом алтаре. Летописи сего времени представляют монашество не в светлых картинах. В описаниях монастырских нравов, в которых шутливая и едкая сатира сохранила память времени, находишь всего чаще доказательства глубокого невежества духовных, которые не только тогда нравами, но и познаниями в науках не стояли выше черни в Европе. Много, правда, говорят о заслугах, оказанных монастырями науками и умственному образованию; утверждают иногда, что они были архивами человеческих знаний и